

(автор Т. Мешко) с участием К. К. Логинова в главной роли стал лауреатом конкурса любительских фильмов среди стран Баренц-региона.

Однако портрет К. К. Логинова будет неполным, если не сказать о его огромной преподавательской деятельности, которой в последнее время он очень увлечен. В Петрозаводской государственной консерватории им. А. К. Глазунова он читает несколько курсов лекций: «Этнография русских», «Этнография восточных славян», «Этнография народов Карелии», «Этнография финно-угорских народов», «Этнография народов мира». Можно только удивляться, как он всё успевает! Невероятная работоспособность юбиляра, проявившаяся еще в студенчестве, с годами не уменьшается.

Пожелаем Константину Кузьмичу крепкого здоровья, счастья, дальнейшего творческого движения вперед, долгой полевой работы, насыщенной встречами с интересными информантами и новыми этнографическими открытиями!

Литература

Кузнецова, Логинов 2001 — *Кузнецова В. П., Логинов К. К.* Русская свадьба Заонежья (конец XIX — начало XX в.). Петрозаводск, 2001.

Логинов 1986 — *Логинов К. К.* Материальная культура заонежан (середина XIX — начало XX века). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1986.

Логинов 1993а — *Логинов К. К.* Материальная культура и производственно-бытовая магия русских Заонежья. СПб., 1993.

Логинов 1993б — *Логинов К. К.* Семейные обряды и верования русских Заонежья. Петрозаводск, 1993.

Логинов 1993 — *Логинов К. К.* Этнолокальная группа русских Водлозерья. М., 2006.

Логинов 2008 — *Логинов К. К.* Рюрик Петрович Лонин, Шелтозерский музей и наша экспедиция полевого сезона 1977 года // Историко-культурное наследие вепсов и роль музея в жизни местного сообщества. Петрозаводск, 2008. С.217—223.

Логинов 2010 — *Логинов К. К.* Традиционный жизненный цикл русских Водлозерья: обряды, обычаи и конфликты. М., Петрозаводск, 2010.

И. Ю. ВИНОКУРОВА

ЧЕЛОВЕК, С КОТОРЫМ ХОЧЕТСЯ РАБОТАТЬ.

К семидесятилетию

Николая Андреевича Хренова

Написать статью, посвященную Николаю Андреевичу Хренову, задача непростая. И приступала я к этому тексту со смешанными чувствами. С одной стороны, я понимала, что мне представилась не такая уж частая в нашей жизни возможность сказать добрые слова в адрес человека, по-настоящему их заслуживающего. И воспользоваться этой возможностью необходимо. С другой стороны, даже небольшой текст в «юбилейном жанре» заставил меня в полной мере осознать, как неглубоко мы — коллеги, работающие рядом с Николаем Андреевичем, — его знаем, как фрагментарно представляем себе объем его деятельности, спектр его научных интересов.

Чем больше я думаю о Н. А. Хренове как об ученом и руководителе, а именно в этих двух качествах я наблюдаю его на протяжении многих лет совместной работы¹, тем больше удивляюсь тому, что ни одна из этих профессиональных ролей не подавляет в нем человека — чрезвычайно общительного, благожелательного, веселого, доброго, полного забот о семье, о детях и внуках. И при том фантастически работоспособного. Когда при встрече он протягивает очередной обширный том — свою новую книгу, я по-прежнему не могу скрыть недоуменного вопроса: «Когда?!.. Когда Вы это написали?». Одной из величайших тайн Николая Андреевича как исследователя остается время, которое он отдает созданию научных трудов. Думаю, что над этой тайной задумывались многие, кто знает его книги и при этом хотя бы приблизительно представляет объем его административной, общественной и педагогической нагрузки.

Н. А. Хренов — автор свыше 400 научных трудов по эстетике, социологии и

¹ Автор статьи, Людмила Витальевна Фадеева — канд. филологич. наук, старший научный сотрудник Государственного института искусствознания, ответственный секретарь и заместитель главного редактора альманаха «Традиционная культура» с 1999 по 2007 г.

социальной психологии искусства, а также по истории и теории киноискусства, о чем свидетельствуют посвященные ему интернет-страницы. Вряд ли рядом с Николаем Андреевичем есть хоть кто-нибудь, кто обнимал бы своим вниманием все те сферы художественной деятельности, которые он затрагивает в своих статьях и книгах, поднимая проблемы историко-культурного и теоретико-методологического характера. Однако никто из коллег не удивляется такой широте кругозора. Это воспринимается как должное, как необходимая составляющая его научного и творческого облика.

Мне кажется очень важным подчеркнуть, что этот огромный культурный багаж Николай Андреевич собрал, пропустив через себя обширные массивы текстов — и художественных, и научных. Он в полном смысле этого слова *человек культуры*. Или, как принято говорить, человек большой культуры. Только в данном случае речь идет не просто об эрудированном собеседнике, а об исследователе, эту культуру изучающем. И потому-то так важно вспомнить, как начинался его путь. Как родилась любовь к слову, к книге, к кино. Как из всего этого возникло желание разобраться в механизмах художественного творчества и в характере диалога между творцом и его аудиторией.

Н. А. Хренов родился 17 декабря 1942 г. в селе Жилиха Варнавинского района Горьковской (Нижегородской) области. Жизнь давно увела его из тех мест, но оказывается, Николай Андреевич находит время побывать на родине. Правда, как сам он признается, такое возвращение — повод для грустных размышлений. И дело не только в ставшем литературным штампом «возвращении на пепелище». Слишком уж явственно для него как для ученого, много писавшего о культурных сломах и разрывах, воплощается картина исчезновения с лица земли русской деревни и угасания связанных с нею в нашем сознании традиционных ценностей.

О том, каким было прошлое, связывающее Николая Андреевича с нижегородской землей, достоверно и подробно знают, наверное, только его близкие. Однако о чем-то догадываемся и мы, его коллеги. Ведь Н. А. Хренов принадлежит

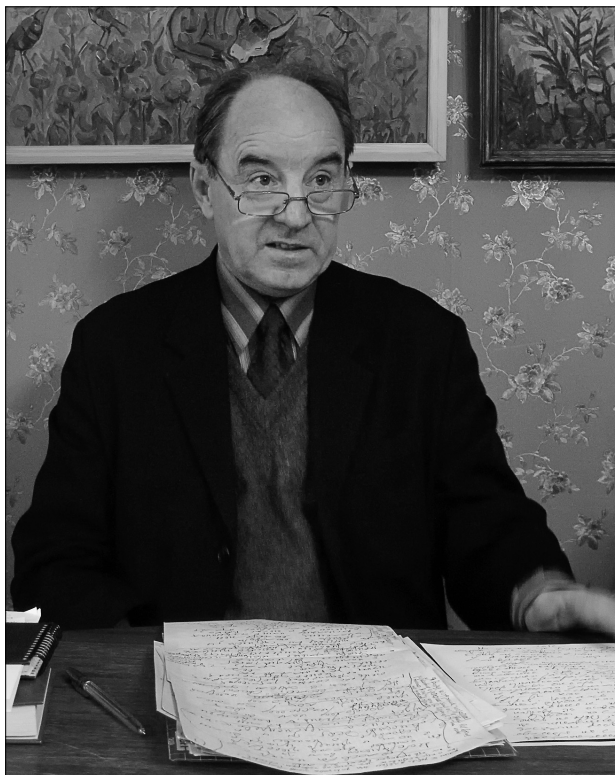
не вернулись с фронта. Более того, он не мог даже помнить своего отца, потому что тот погиб вскоре после рождения сына, в 1943 г. Мать, работавшая в колхозе, поднимала детей одна, так что трудностей на долю семьи выпало немало.

Лишь однажды у нас был разговор на эту тему. Правда, совершенно несерьезный. Николай Андреевич рассказывал случаи из своего детства и отрочества. Многим запомнились тогда два сюжета, которые, по понятным причинам, сам Николай Андреевич преподнес нам почти как анекдоты. Один — о письме, которое он, будучи школьником, написал В. М. Молотову, и о валенках, присланных в ответ, чтобы мальчику было в чем ходить на занятия. Другой — о том, как отправленный за какими-то необходимыми для семьи продуктами, он на все выданные ему дома деньги, возможно даже последние, купил книги. В этих рассказах серьезное и смешное неразрывно связаны. В подтексте — тяжелый сельский быт, голодное и безденежное послевоенное время. На поверхности — история целеустремленного и несколько беззаботного мальчишки, который больше всего на свете любил читать. Рассказы эти замечательные, особенно если принять во внимание, как сложилась судьба их главного героя.

А дальше выстроить путь Николая Андреевича помогают данные кадровой анкеты. В 1960 г. он закончил Нагорную среднюю школу и поступил в Горьковское культурно-просветительное училище на театральное отделение. После училища, в 1962 г., был направлен режиссером самодеятельного драматического коллектива в Волжское речное пароходство. Следующая запись говорит о том, что в 1962—1964 гг. Н. А. Хренов работал художественным руководителем Дома культуры судостроительного завода в затоне Октябрьский и, в эти же годы, преподавал эстетику в профтехучилище. Кстати, о тех первых своих студентах Николай Андреевич однажды упомянул. Как они занимались, можно только предполагать, но, когда их молодой наставник собрался в Москву, провожали тепло. Подарили из того, что у них было, самое дорогое и, как им, наверное, казалось, самое нужное — кастет, чем привели своего преподавателя эстетики в сильное замешательство.

С 1964 г. начинается московский период жизни Н. А. Хренова. Он учится в Институте кинематографии на киноведческом отделении (курс профессора Н. А. Лебедева), работает в социологической лаборатории. В 1968 г. с отличием оканчивает ВГИК, а на следующий год поступает туда же в аспирантуру. Тема, которую он избрал, — «От законов творчества к законам восприятия». В 1973 г. он защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата искусствоведения.

Незадолго до защиты, в 1971 г., Николай Андреевич пришел в Государственный институт искусствознания на должность научного сотрудника. С институтом жизнь связала его прочно. Здесь он написал статьи и книги, определившие направление и методологию его исследований на многие годы вперед. Первые десятилетия своей работы в институте он посвятил теории и истории зрелищ (поначалу больше внимания уделяя театру и кино и их аудитории), а затем перешел к изучению теории и истории досуга, основываясь на историко-социологическом подходе к функционированию этих явлений. Данная проблематика нашла отражение в монографиях «Социально-психологические аспекты взаимодействия искусства и публики» (М., 1981), «Публика в истории культуры» (М., 2002), «Зрелища в эпоху восстания масс» (М., 2006) «Публика в истории культуры. Феномен публики в ракурсе психологии масс» (М., 2007) и «Мифология досуга» (М., 1998), позднее влившаяся в книгу «“Человек играющий” в русской культуре» (СПб., 2005). В этом ракурсе была написана и диссертация Н. А. Хренова — «Культурологический аспект изучения публики как коммуникативной общности», которую он защитил в 1992 г., став доктором философских наук. Сегодня, то есть по прошествии более чем сорока лет работы в институте, Н. А. Хренов — заведующий отделом

теории искусства (с 1998 г.), заместитель директора по научной работе (с 2005 г.).

Продолжая и в настоящее время реализовывать в своих исследованиях интерес к кинематографу, Николай Андреевич всё большее место уделяет теоретическим аспектам его исторической динамики (см., например, книги «Кино: реабилитация архетипической реальности» (М., 2006) и «Образы великого разрыва. Кино в контексте смены культурных циклов» (М., 2008)). Уже давно в научных разысканиях Н. А. Хренова произошёл выход за пределы узко предметной проблематики, внимание оказалось сосредоточено на выявлении универсальных механизмов функционирования культуры и искусства. Для него принципиально важно утвердить идею истории как *истории культуры*, а историческое время осмыслить не как линейное, но как *циклическое*, в логике которого возврат к ценностям прошлого способствует переходу к качественно новым состояниям и этапам историко-культурного процесса. Этот ракурс и его обоснование можно наблюдать, по сути, во всех работах Н. А. Хренова 2000-х гг.

За последние десятилетия в ГИИ и за его пределами сформировался круг ученых, которым данная концепция близка и отвечает их собственному видению подходов к изучению культуры. Вместе с ними Николай Андреевич осуществляет большие совместные исследовательские проекты — конференции, коллективные монографии и сборники научных статей. Являясь председателем Комиссии междисциплинарного изучения художественной деятельности при Научном совете РАН «История мировой культуры», Н. А. Хренов ведет работу над издательской серией «Искусство в исторической динамике культуры», в рамках которой вышли в свет такие коллективные труды, как «Искусство в ситуации смены циклов. Междисциплинарные аспекты исследования художественной культуры в переходных процессах» (М., 2002), «Переходные процессы в русской художественной культуре. Новое и Новейшее время» (М., 2003) «Циклические ритмы в истории, культуре, искусстве» (М., 2004); «Поколение в социокультурном контексте XX века» (М., 2005), «Искусство и цивилизационная идентичность» (М., 2007), «Миф и художественное сознание XX века» (М., 2011).

Занимается Николай Андреевич и педагогической деятельностью. На протяжении многих лет он работал со студентами Московского государственного университета культуры, а позднее был приглашен в Школу-студию МХАТ на кафедру экономики и менеджмента исполнительских искусств и в родной ВГИК на кафедру эстетики, истории и теории культуры, где преподает по сей день. Кроме того, он читает лекции по истории философии и философии науки аспирантам ГИИ. В 1997 г. был удостоен звания профессора.

В 1990-х гг. началось сотрудничество Н. А. Хренова с только что созданным Государственным республиканским центром русского фольклора. Возникло оно не случайно. В этот период Николай Андреевич обратился к проблематике народной культуры, к рассмотрению традиционных ценностей как стабилизирующего фактора, позволяющего смягчить негативные тенденции в ситуации смуты и распада империи. Согласитесь, что для того вре-

мени подобные размышления были очень актуальны, они вырастали не только из блестящего владения теорией, но и непосредственно из жизненной практики — краха советской империи и разрушения социальных институтов, которые обеспечивали ее устойчивость. Первым заметным итогом работы Н. А. Хренова в ГРЦРФ стала книга «Фольклор и кризис общества», опубликованная в 1993 г. (в соавторстве с А. С. Каргиным).

Кстати, возвращаясь к этой работе сегодня, Николай Андреевич честно признается: «Книга получилась скороспелой и поверхностной, но, тем не менее, высказанные в ней идеи имели резонанс, в том числе, и в среде фольклористов»². Отдадим дань трезвому отношению автора к своему тексту, но и отметим — книга явилась частью большой дискуссии о судьбах фольклора, которую в начале 1990-х гг. вели теоретики с мощной филологической и фольклористической базой — Н. И. Толстой, Б. Н. Путилов, В. Е. Гусев, В. П. Аникин, С. Ю. Неклюдов. Н. А. Хренов включился в этот диалог как человек, у которого был другой ракурс и другой контекст видения проблемы. Сам факт расширения проблемного поля дискуссии и выхода в теорию культуры, в постижение механизмов ее трансформации и той роли, которую в этих процессах играет традиционная культура, был очень важен. Другое дело, что по-настоящему заинтересованных в фольклористической проблематике специалистов с фундаментальными знаниями в области теории и истории культуры оказалось слишком мало. Непосредственные коллеги Николая Андреевича, приходившие из других научных институтов и университетов, обращались к фольклорному материалу раз от разу, работали с ним неумело, вызывая улыбки фольклористов, которые, в свою очередь, совершенно не собирались откладывать трудоемкие исследования по поэтике, текстологии и каталогизации устойчивых поэтических клише и сюжетных мотивов, чтобы помочь в развитии новой теории

² Хренов Н. А. 10 лет научному альманаху «Традиционная культура»: послесловие к деятельности на посту главного редактора // Традиционная культура. 2010. № 2 (38). С. 19.

фольклора. Так что идеи, которые тогда высказывал Н. А. Хренов, не были до конца восприняты и не получили полноценного развития.

О своем опыте работы в Государственном республиканском центре русского фольклора сам Николай Андреевич говорит с полным пониманием ситуации и без каких-либо сетований: «По своему образованию я не имею отношения к фольклористике. Но я и не очень по этому поводу сокрушался. Я не пытался никогда и никого обратить в свою веру. Наоборот, учился у фольклористов и, действительно, многому научился»³.

Вот на этом самом фоне — отсутствия коллектива единомышленников, то есть команды в полном смысле этого слова, недопонимания, а порой и полного непонимания друг друга в вопросах стратегии нового периодического издания — начался альманах «Традиционная культура», главным редактором которого по просьбе А. С. Каргина осенью 1999 г. стал Николай Андреевич Хренов. Надо было обладать счастливым характером нашего главного редактора, чтобы в этой ситуации создать нормальные условия для работы малочисленной редакции, состоявшей на первых порах всего из двух человек. Ведь получив в качестве ответственного секретаря, то есть непосредственного помощника по хлопотному журнальному делу, выпускницу кафедры русского устного народного творчества МГУ, только что закончившую работу над кандидатской диссертацией и в той или иной степени представлявшую, каким должен быть фольклористический журнал с точки зрения существующих классических образцов этого типа издания, Николай Андреевич вряд ли мог в полной мере рассчитывать на то, что альманах двинется по культурологическому пути, сделает своей сверхзадачей осмысление традиционной культуры и фольклора в динамике цивилизационных процессов. Да и заинтересованное участие редакционной коллегии и группы региональных представителей направляло журнал по филологическому,

³ Хренов Н. А. 10 лет научному альманаху «Традиционная культура»: послесловие к деятельности на посту главного редактора // Традиционная культура. 2010. № 2 (38). С. 12.

музыковедческому и искусствоведческому направлениям. В альманахе «Традиционная культура» побеждали сторонники научной традиции.

Теперь, спустя годы, обращаясь к текстам Николая Андреевича на эту тему, я понимаю, что идея, носителем которой он являлся, нуждалась в большем участии, прежде всего, со стороны сотрудников редакции, которая с годами стала расти. Однако в тот момент, помимо всего прочего, мы были озабочены тем, чтобы альманах жил, чтобы в нем печатались интересные авторы, чтобы в появлении его новых выпусков были заинтересованы не только мы сами, но и самые разные читатели, вне зависимости от их теоретических приоритетов. Нужно было сделать альманах местом для обмена мнениями. И вот такая простейшая задача нас тогда объединила. И лучше всех, я думаю, это понял главный редактор нового издания. Поверьте, решать это простейшую задачу было очень трудно.

Сегодня, когда альманаху уже исполнилось тринадцать лет (первый номер вышел весной 2000 г.), кажется немного даже странным недоумение, которое вызывало на первых порах его название. «Что такое *традиционная культура*? Почему вы назвали это издание именно так?» — спрашивали наши уважаемые коллеги. Не случайно мы периодически возвращались к проблеме дефиниций и просили всех, с кем сотрудничали, отвечать на этот вопрос прямо на страницах альманаха. И конечно, Николаю Андреевичу приходилось в данном случае выступать от лица редакции, да еще и в ожидании критики со стороны этой самой редакции.

И по сей день, открывая его книги, я ищу ответы на ставшие привычными за время нашей совместной работы вопросы. Ведь они никуда не уходят из его исследовательской практики. И с этой точки зрения годы, которые Николай Андреевич провел в качестве научного сотрудника Центра русского фольклора, заведующего отделом историко-теоретических и филологических проблем традиционной культуры (1990—2007 гг.) и, прежде всего, на посту главного редактора альманаха «Традиционная культура» (1999—2007 гг.), оказались весьма плодотворными для него как для ученого.

Один из ярких примеров — монография «Воля к сакральному» (СПб., 2006), посвященная смене культурных циклов, т. е. проблематике, к которой Н. А. Хренов постоянно обращается. Название книги говорит само за себя. Новые циклы в истории культуры демонстрируют возврат к ранее уже пережитым состояниям — так, XX век актуализирует проявление воли к сакральному, свойственное языческой архаике или религиозному самоотречению христианского Средневековья. В контексте этого исследования естественно возникает разговор о традиционной культуре, ядром которой является сакральность. В освещении Н. А. Хренова, традиционная культура предстает как культура «постфигуративная» (М. Мид), в которой взаимоотношения поколений происходят по зеркальному принципу, демонстрирующему строгую преемственность, а временной доминантой выступает не настоящее или будущее, а именно прошлое, мифологическое время, хранящее изначальный образец поведения человека (=архетип). В этом залог стабильности традиционной культуры и ее привлекательности для переходных эпох, в частности для XX века. Однако традиционная культура рассматривается в этом исследовании не как статичная, неподвижная культура и не как противовес современной цивилизации. Она прорывается в поздние общества в ситуациях перехода, включаясь в процесс становления новой цивилизации. Прослеживая историческую динамику этих проникновений, Н. А. Хренов пишет о мифе и игре в отечественной культуре XX века, о жажде чудесного и страсти к зрелищам, свойственных массовому сознанию этой драматической эпохи.

О ренессансе традиционных ценностей шла речь и в книге «Культура в эпоху социального хаоса» (М., 2002), где автор связал решение теоретических вопросов с раскрытием специфики русской ментальности, с обоснованием свойственных русской культуре психологических типов — прежде всего странника и скомоороха. Социально-психологический подход к изучению русской культуры продемонстрировала еще одна книга Н. А. Хренова — «Русский Протей» (СПб., 2007).

182 В ней нашла продолжение мысль о том,

что каждая культура развивается во взаимодействии множества существующих внутри нее субкультур. Выявив три основных, обобщенных личностных разновидности, наиболее точно выражающих субкультурный диалог русского общества, — лиминарий, пассионарий и предприниматель, автор представил анализ присущих им картин мира, описание которых предполагало разработку уровней, связанных с мифом, архетипом, утопией, судьбой, игрой и космосом⁴.

Содержание этих исследований связано с трудами Н. А. Хренова, обосновывающими соответствующие теоретические подходы к постановке и раскрытию историко-культурной и искусствоведческой проблематики (например, «Социальная психология искусства. Теория. Методология. История» (М., 1998), «Социальная психология искусства: Переходная эпоха» (М., 2005) и др.). Однако не будет преувеличением сказать, что откликаются они и на его статьи в альманахе «Традиционная культура», — такие как «Роль мифа в интегральной культуре XX века» (2000, № 1, с. 63—75), «Игра в истории культуры» (2001, № 3, с. 7—20). Вообще, наблюдать, как постепенно из статей-фрагментов, статей-эскизов вырастает полотно будущей большой работы ученого, — дело чрезвычайно интересное и полезное с точки зрения обретения исследовательского опыта.

Если обращаться к другим статьям, написанным Николаем Андреевичем в рамках альманаха, то нельзя не упомянуть о темах, которые он привнес в нашу общую работу. Статья «От лубка к кинематографу: роль лубка в становлении массовой культуры XX века» (2001, № 2, с. 55—69) не только отвечала его давним интересам, но и откликалась на статьи авторов, которых он собрал тогда для рубрики, посвященной лубку, — А. М. Рейтблата, Л. Н. Пушкарева, А. Ф. Некрыловой, др. Похожая ситуация спустя несколько лет повторилась в связи с темой конференции «Традиционная культура и про-

⁴ Эта модель рассмотрения ранее была апробирована в совместной работе Н. А. Хренова и К. Б. Соколова — монографии «Художественная жизнь императорской России (субкультуры, картины мира, ментальность)» (СПб., 2001).

цессы глобализации», организованной Н. А. Хреновым в ГРЦРФ, когда возникла целая рубрика, открывавшаяся его статьей «Традиционная культура в эпоху глобализации» (2005, № 2, с. 52—59). А вот работа над большим очерком «Человек пирующий»: от природы к культуре» (2002, № 2, с. 3—17) влилась в книгу «Человек играющий» в русской культуре» (СПб., 2005).

Особое значение для диалога Н. А. Хренова с фольклористами, в том числе и с коллегами по альманаху, имела статья «Смена культурных циклов на рубеже XX—XXI веков: передвижение периферийных сфер в центр культуры» (2006, № 3, с. 3—22; № 4, с. 3—19). В ней был наиболее ярко реализован историко-культурный подход к функционированию фольклора; сделана попытка разобраться, под влиянием каких факторов происходит изменение предметного поля исследования, понятого как исследование традиционных форм, обнаруживающих себя на разных этапах истории культуры. И мне кажется, что это статья еще не до конца обдумана читателями, а ведь она

явилась результатом размышлений автора над судьбами науки о культуре XX века и над возможностью оценки ее методов в приложении к трансформирующемуся во времени фольклорному процессу. Наверное, это мое субъективное мнение, но позволю себе его высказать: именно эта статья подвела итог деятельности Н. А. Хренова на посту главного редактора альманаха «Традиционная культура». Во всяком случае, сегодня это воспринимается именно так.

Однако и в оценке того, весьма недавнего времени, и в нынешней оценке этот итог был промежуточным. Работа Николая Андреевича над проблемами традиционной культуры в аспекте динамики культурных процессов идет по-прежнему интенсивно. В орбиту этой работы вытягиваются самые разные люди, так что эта тема в его жизни далеко не исчерпана. Тем более что работать рядом с Н. А. Хреновым очень интересно. С ним хочется работать. Думаю, с этим утверждением согласятся все его коллеги.

Л. В. ФАДЕЕВА

**В ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕСПУБЛИКАНСКОМ
ЦЕНТРЕ РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА**

вышла в свет книга

Фольклор хопёрских казаков: материалы краеведа В. А. Апраксина / ред.-сост. И. Е. Посоха, Н. Е. Котельникова, В. Л. Кляус. — М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2012. — 432 с.

ISBN 978-5-86132-108-2

В сборник вошли архивные материалы по традиционной культуре казаков Захоперского края, собранные краеведом Кумылженского района Волгоградской области В. А. Апраксиным: былина, исторические и лирические песни, частушки, заговоры, несказочная проза, загадки, пословицы, поговорки, словарь диалектных слов.

Для специалистов в области традиционной культуры, фольклора, краеведения, а также широкого круга читателей, интересующихся обозначенной тематикой.

Приобрести книги можно по адресу: **119034, Москва, Турчанинов пер., д. 6.**

E-mail: crf@inbox.ru

(499) 245-22-05, (499) 245-20-79